УДК 316.32
ББК 60.52

Е.Ю. Стриганкова

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

E.Yu. Strigankova
Social Communication in Forming Civil Society

This article analyzes the challenging issues of modern civil society formation. The author reveals the importance for studying socio-cultural structures, values and their role in forming civil society.

Key words and word-combinations: social communication, civil society, social solidarity, communicative rationality, values.

Рассматриваются актуальные вопросы формирования современного гражданского общества. Особое внимание уделяется исследованию социально-коммуникативных структур, их места в управлении, специфике ценностного содержания гражданского общества.

Ключевые слова и словосочетания: социальная коммуникация, гражданское общество, социальная солидарность, коммуникативная рациональность, ценности.

Социальная ситуация начала XXI вв., стремление постичь ее сущность, специфику многообразных проявлений, обнаруживают новые факторы, оказывающие глобальное влияние на современную культуру, общество и человека. Среди этих факторов доминирующим является существующая в настоящее время система коммуникации, которая изменяет как характер общечеловеческой культуры, так и межкультурные связи, общение, социальные и политические практики.

Современная теория коммуникации включает множество мнений, подходов, концепций, отражающих сложность феномена коммуникации и многообразие научных позиций, суждений, перспектив в формировании и углублении знания о ней.

Созидание гражданственности в российском обществе, идет ли речь о гражданских институтах, правах и обязанностях, свободе и ответственности, самоорганизации, наконец, собственно о гражданине, составляет сегодня актуальную задачу. Успешность ее

решения опирается в определенной мере существование критической тенденции, на необходимость преодоления дефицита доверия, но в наибольшей степени, на культивирование позитивных и конструктивных принципов, ценностей и достижений. Без духовно-нравственного фундамента, включающего совместно пережитый исторический опыт, традиции, идеалы, чувства, коллективные ценности и определяющего самосознание, самотождественность и единство российского общества, строительство подлинно гражданского общества, несмотря на многообразие институциональных изменений и преобразований, невозможно.

В данной ситуации возрастает значение научно-теоретического определения основных идей, факторов и направлений, которые должны быть приняты во внимание при выяснении путей формирования мировоззрения современного гражданского общества вообще, сознания и самосознания российского общества в частности.

Представляется достойной внимания позиция социальных исследователей, акцентирующих теоретическую и практическую значимость трех составляющих в изучении становления современного гражданского общества: идеи общества, идей солидарности и рациональности. Возникновение и развитие упомянутых идей имеет определенную историю, которая корректируется в соответствии с современным содержанием социальных процессов [1].

В отношении категории «общество» отмечается единство универсальности его принципов и механизмов (общественности, социальности и т.п.), специфичности видов социальности (в частности, гражданского общества) и уникальности отдельных образований (например, российского общества), что относится к научному, символическому и ценностному значению понятия «общество».

Справедливо указывается, что в настоящее время такая идея в России находится на периферии общественного внимания. Однако именно *общества*, то есть индивиды и группы, объединенные многообразными экономическими, политическими, культурными связями и интересами, традициями, ценностями, целями и волевыми усилиями, являются главными субъектами социально-исторического действия. Это должно быть «общество граждан», которое можно уважать, любить, которому можно верить. [2, с. 99]

В отношении социальной солидарности отмечается наличие фундаментальной реальности солидарности и согласия в обществе, их противостояние конфликтности, вражде, эгоизму — индивидуальному, классовому, национальному. Кооперация, взаимообмен и сплоченность — не менее универсальные явления социальной жизни, чем конфликт.

Прогрессивные социальные мыслители и общественные деятели оценивали солидарность как необходимое условие социальной жизни, доказывая, что, прежде чем конфликтовать, люди так или иначе объединяются: «Ни одно общество не может поддерживать стабильность, имея в виду потенциально возможные конфликты и кризисы, если интересы его граждан не определяются солидарностью, внутренней лояльностью и взаимными обязательствами» [3, 4].

Для формирующегося российского гражданского общества важно, чтобы сущность и ценность социальной солидарности были осознаны, прочувствова-

ны и приняты как реальный факт и долг, объединяющий индивидов, группы и социальные общности.

В отношении рационализма справедливо отмечается отсутствие развитого рационального начала и российской философской традиции, с одной стороны, и значительное влияние иррационалистических тенденций в мировоззрении и культуре — с другой, что затрудняет реалистичное понимание сложных социальных процессов. Дефицит рациональности, рассудочности, утилитарности в решении сложнейших задач управления страной, в свою очередь, препятствует утверждению общественного согласия, инициативности и ответственности российских граждан.

Представленные положения в полной мере касаются исследования места и роли социальной коммуникации как целостного феномена и коммуникативной рациональности в качестве ее конкретного вида в современных социальных системах. Анализ теоретического материала и эмпирические данные показывают, что коммуникативная рациональность — одно из средств достижения взаимопонимания; значимый мотиватор человеческого поведения; эффективный способ социальной интеграции, создания гражданского общества в современной России.

Уже в начале XX вв. американский социолог Ч. Кули пришел к выводу о масштабности сдвигов, которые начали происходить в структуре коммуникации общества. Считая коммуникацию важной несущей конструкцией общественного сознания, американский исследователь отмечал, что «революция в коммуникации творит для нас новый мир» [5] и главными параметрами этой революции являются усиление экспрессивности, то есть оперирование чувствами и представлениями, способными оказывать влияние на сознание индивида; устойчивость результата — преодоление времени; быстрота распространения, или преодоление пространства; диффузия идей, иными словами, проникновение их во все слои общества [5, с. 65].

На современном уровне информатизации российского общества необходимо исследовать коммуникационную систему, основным предназначением которой в социуме является осуществление взаимосвязи между жизненной средой и речевым поведением человека. Система выступает здесь доминирующим механизмом интерактивного обмена человека с природным, культурным и социальным окружением, опосредуемым социальной инфраструктурой [6]. В данном процессе образуется коммуникативное сообщество, которое характеризуется отношениями взаимосвязи, обмена действиями и взаимопонимания. При наличии «совместных кодов взаимопонимания» (понятийных, речевых, символических, эмоциональных) коммуникация содействует созданию атмосферы доверия и уважения партнеров, стремления к взаимопониманию и сотрудничеству, идентификации интересов и единства. Идентификация неразрывно связана с коммуникацией: через соучастие происходит понимание (смысловой контакт) действий друг друга, проявляется способность участников интеракции адекватно интерпретировать замыслы (цели) и включаться в согласованные действия.

В данном случае исходим из определения коммуникации в качестве *движения смыслов в социальном пространстве-времени.* Социальное пространство понимается здесь как интуитивно ощущаемая людьми система социальных

отношений между ними, а социальное время — интуитивное ощущение течения социальной жизни, переживаемое современниками. Восприятие социального пространства-времени детерминировано культурой, в рамках которой происходит социализация человека, включающая и индивидуально-личностное, и гражданское становление субъекта коммуникации, являющееся важнейшим условием функционирования, взаимодействия и совершенствования общества, культуры и человека.

Весьма плодотворными для определения методологических оснований исследования актуальных проблем социальной коммуникации продолжают оставаться идеи М.М. Бахтина. Несколько методологических положений, результативно работающих в социально-философских исследованиях коммуникативной проблематики современности:

1. Понимание отношений Я и Другого, Я и культуры, которые взаимно проникают в «участных поступках» как уникальных «событиях бытия» и становятся диалогами Я с Другим, с другими людьми и культурами, выявляет уникальный ценностный смысл современной социальной коммуникации.

2. Диалог — условие любого бытия, его наличие свидетельствует о существовании субъекта. Понятие диалога дублирует и органично дополняет смысл категории существования, идею коллективного сообщения; он выступает способом познания, объективацией персонального знания, с одной стороны, и методом воссоединения субъектов диалога — с другой. «Только в общении, во взаимоотношении человека с человеком раскрывается «человек в человеке» как для других, так и для себя самого» [7, с. 294].

3. Уникальное содержание темы ответственности и определение взаимосвязи свободы и ответственности, отмечающее, что сначала важна ответственность, а потом «свобода — как усвоение вменения, когда я считаю, что я причина» [8, с. 123].

Вполне оправданно, что обозначенные методологические и этические установки остаются основанием ценностного подхода в моделировании социальной коммуникации, а именно деятельности ее субъектов и культурного кода в многообразных видах коммуникативных практик формирующегося гражданского общества.

В парадигме информационного общества особенно активно проявляется проблематика, связанная с оптимизацией управления, одним из существенных аспектов которого выступает рассмотрение особенностей современных коммуникаций, коммуникативных стратегий как типов коммуникативных действий и практик, качественных характеристик коммуникативных систем. В коммуникативном пространстве развиваются новые технологии, виртуальность, манипулятивность, сетевая логика и логика медиа-культуры. Несомненно, комплекс коммуникативных проблем достаточно сложен и требует для изучения, развития и оптимизации полипарадигмального подхода усилий зарубежных и отечественных исследователей, конкретизации отдельных направлений коммуникативных отношений и видов деятельности, определения их практической значимости.

В частности, в исследовании современного гражданского общества определяющей является установка, исходящая из позиции о том, что оптимизация

коммуникативных практик в политической сфере современного общества возможна при выполнении следующих требований: свободное распространение информации (любые препятствия в осуществлении информационного обмена ведут к упадку общества); гибкость, способность общества изменяться в соответствии с импульсами из внешней среды (отсутствие информационного взаимодействия со средой, изоляция от контекста грозит дезорганизацией); доступность информации (отсутствие права на коммуникацию понижает интенсивность информационного обмена, а следовательно, способствует разрушению социальной толерантности) [9].

Перечисленные ценности тождественны ценностям гражданского общества и должны в полной мере реализовываться в правовом государстве. Таким образом, гражданское общество может считаться обществом эффективной и оптимизирующейся, перманентно совершенствующейся коммуникации, а коммуникативность — его существенной и социально значимой компонентой.

В настоящее время в связи с политическими и экономическими изменениями в жизни российского общества концепция публичных политических отношений значительно изменилась в направлении перехода от административно-командной системы управления к созданию модели открытой бюрократии, обладающей высокой степенью адаптивности к изменяющимся условиям [10, с. 168—169]. Это проявляется в интенсивном наращивании разнообразия видов коммуникативных практик, среди которых особое место принадлежит политическим.

Массовая коммуникация становится центральной ареной для презентации значимых политических событий, СМИ своей активной деятельностью побуждают электорат постоянно думать о политических лидерах и политических проблемах. Тем самым массовая коммуникация оказывает значительное влияние на процесс выборов, делая граждан частью политической кампании, предоставляя возможность проявления инициативы и гражданской активности.

С другой стороны, в формирующемся гражданском обществе актуализируется использование политических коммуникативных практик в отношении личности политика. На смену политическим технологиям создания имиджа политика приходят коммуникативные практики, обладающие морально-этическим потенциалом формирования политической репутации. В гражданском обществе, где реально существует свобода слова и прессы, общественность ожидает от своих политических лидеров открытости в обнародовании политических, экономических и социальных программ, поддерживает объективное и честное обсуждение их стратегий, что является еще одним подтверждением демократического характера данного общества.

Оптимизация путей достижения идеала гражданского устройства общества требует конструктивного коммуникативного взаимодействия не только от общественности, но и от новых организационно-информационных форм коммуникации, какими, в современном обществе являются в частности, связи с общественностью.

Деятельность PR в гражданском обществе должна основываться на двух фундаментальных принципах: правительство в демократической стране обязано

отчитываться перед гражданами о своей работе; для эффективного государственного управления требуется активное участие и поддержка общественности. Правительственные PR возникли как необходимая политическая и административная поддержка достижения разнообразных организационных целей. PR являются ключевым компонентом административной системы, специально созданным для преодоления разрыва между народным и бюрократическим правительством.

Определение коммуникативных практик как сознательной, ценностной и социально регламентируемой активности, направленной на передачу социально значимой информации, структурированной в пространстве и времени, предполагает, что образуемое данными практиками пространство неоднородно, представляет собой поле интенсивных взаимодействий различных возможностей, которые вырастают из самого существа действительности. В этом пространстве формируются общие смыслы, ценности и ответственность в результате совместной деятельности; оно проявляется в качестве системы связей и отношений, действий и поступков. Коммуникативные практики направлены на достижение взаимопонимания, мотивацию человеческого поведения, воспроизводство культурных ценностей, а также социализацию и социальную интеграцию.

Данное целеполагание коммуникативных практик во многом совпадает с целевыми ориентирами PR-деятельности, что указывает, во-первых, на ее коммуникативный характер, во-вторых, на необходимость понимания и использования коммуникативных практик как средства оптимизации деятельности PR. В коммуникативных практиках общества PR выполняют роль медиатора и интерпретатора, и в этом заключается ценность коммуникативной прагматики PR.

Возрастающий в нашей стране интерес к феномену PR является индикатором демократизации общества. Потребность в специальной системе паблик рилейшнз возникает только при условии развития свободного предпринимательства, свободного рынка и формирования демократических основ общества, закрепления и расширения прав человека и гражданина.

Таким образом, формирование современного гражданского общества базируется на историческом опыте и социально-философских установках, включающих идеи общности, солидарности и рациональности, которые уточняются в практиках социальных преобразований и реализуются не только традиционными, но и инновационными средствами. Социальная коммуникация, ее системная организация, адекватная информационному обществу, являются необходимыми условиями становления и развития его гражданственности. Современная коммуникативная система и принципы ее организации выступают существенным фактором формирования коммуникативного пространства и культурным кодом гражданского общества, ценностное содержание которого составляют гуманизм, социальная справедливость и ответственность.

Библиографический список

1. *Стриганкова Е.Ю.* Региональные контексты философско-социологических исследований коммуникации // Вестник ПАГС. 2009. № 3 (20). С. 212–219.

2. *Гофман А.Б.* Социология и гражданская религия в современной России. Социология и современная Россия. М., 2003.
3. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. URL: www.qumer.info
4. Теоретическая социология: антология: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. С.П. Баньковской. М., 2002.
5. *Кули Ч.Х.* Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000.
6. *Стриганкова Е.Ю.* Коммуникация как культурный код и социальное действие // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. 2009. № 5 С. 7–17.
7. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1995.
8. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров. М., 1979.
9. *Стриганкова Е.Ю., Акинина Е.А.* Коммуникативные практики в политической сфере современного общества: модели оптимизации // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. 2011. № 7. с. 43–52.
10. *Чумиков А.Н.* Связи с общественностью. М., 2000.

R.K. Tangalycheva
Giddens's Structuration Theory as a Perspective for the Sociological Study of Intercultural Communication

The paper discusses the following categories of Giddens's structuration theory: competent actors, practical consciousness, social practices, structure and social system, etc. They are analyzed and refined as the conceptual foundations for sociological study of intercultural communication.

Key words and word-combinations: structuration theory, intercultural communication, competent actors, practical consciousness, social practices.

Рассматриваются категории теории структурации Э. Гидденса, в том числе компетентных акторов, практического сознания, социальных практик, структуры и социальной системы и другие. Категории анализируются и уточняются в качестве концептуальных основ социологического изучения межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и словосочетания: теория структурации, межкультурная коммуникация, компетентные акторы, практическое сознание, социальные практики.

УДК 316.32
ББК 60.52

Р.К. Тангалычева

ТЕОРИЯ СТРУКТУРАЦИИ Э. ГИДДЕНСА КАК ПЕРСПЕКТИВА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В условиях интернационализации и глобализации социальной жизни происходит резкая интенсификация контактов между представителями разных культур. Практически каждый человек имеет возможность или вынужден вступать в такие взаимодействия. В настоящее время более 200 миллионов людей живут вне страны своего рождения. Вместе с тем в реальной жизни успешная коммуникация представителей разных культур остается до сих пор лишь неким прагматическим идеалом, от которого зависит как их комфортное сосуществование или интеграция в структуру принимающего общества, так и